

"Я никому не позволю входить в мой ум с грязными ногами" Махатма Ганди.

Здравствуйтесь, уважаемые друзья, коллеги и родители! Не так давно я проводил с родителями моих учеников беседу о современном состоянии педагогической науки в нашей стране. И ювенальной юстиции мне пришлось коснуться тоже. А за ювенальной юстицией потянулась череда проектов, о которых мне и хочется вкратце вам рассказать.

Ювенальная юстиция в России — создающаяся в России специализированная судебно-правовая система защиты прав несовершеннолетних. В России работа над реализацией ювенальной юстиции проводится в рамках **Европейской социальной хартии**, закрепляющей ряд социальных прав человека, а также на основе ратифицированной **Конвенции о правах ребёнка**.

Внедрение принципов ювенальной юстиции в России встретило существенное сопротивление со стороны общественности. По мнению противников ювенальной юстиции, её нормы вступают в противоречие с национальной российской духовностью и традиционной культурой, поскольку уравнивание в правах родителей и детей, предлагаемое ювенальной юстицией, ведёт к разрушению не только семьи и школы, но и всей системы общественных отношений.

Безответственность работников ювенальных служб

Считается, что с введением ювенальной юстиции социальные работники ювенальных служб будут наделены широкими полномочиями на вмешательство в процесс воспитания и образования любого ребёнка, однако при этом не будут нести должностной ответственности за свои действия.

Чрезмерно широкие полномочия ювенальных служб

Считается, что в результате существенного расширения полномочий работников ювенальных структур (судов и социальных служб, имеющих почти неограниченные права), а также весьма широкой трактовки прав ребёнка, возрастает вероятность неконтролируемого вмешательства данных структур в дела отдельных семей. В результате этого ювенальные органы способны изъять, в том числе грубо нарушая при этом законодательство, любого ребёнка из любой семьи по любому, самому абсурдному поводу, а также диктовать родителям, как следует воспитывать детей, поскольку принципы ювенальной юстиции предполагают воспитание детей главным образом социумом (психологи, врачи, учителя), а не родителями.

Появление презумпции виновности родителей

Считается, что в основе ювенальной юстиции лежит презумпция виновности родителей.

И вот тут-то, в правовое поле вводится субъект – ребенок, который не может оценить последствия своих действий. В этой схеме родители вовсе не родители, а попечители, которые выполняют некие установленные чиновниками правила, ребенок как бы не ваш, а общий (государственный) и его можно как объект передать другому попечителю – тому, кто договорится с чиновником. Еще можно шантажировать родителей – не дадите столько то, направлю бумаги в социальный отдел. Там где государство, там финансирование и план по выполнению возложенных на них функций. Это не фантазии, это уже происходит в скандинавских странах и там уже возникли общественные организации, которые пытаются защищать родителей от органов опеки. В нашей стране пока слишком открыто не афишируется, что **Главный враг — семья**.

А ролик с глубоким смыслом, почему бы и не показать. Тем более по федеральным каналам.

Милый такой мультик про чудесный телефон, который забирает у детей их страхи. Испуганная девочка шепчет в трубку доброй тётке: «Мне страшно!» Тётя отвечает: «Давай поговорим, и твой страх уйдёт». Мерзкий фиолетовый страх уезжает от девочки по проводу — и она улыбается. Чего же она боялась-то? А боялась она ссорящихся за стеклянной дверью мамы и папы. Не пьяных соседей, не школьного хулиганья, не уличных наркоманов — мамы и папы. «Если ты тоже боишься, позвони... телефон...» Главный враг детства выбран и назван: объявляется война семье.

Простор для злоупотреблений с имуществом неблагополучной семьи

Вызывает серьёзное опасение открывающаяся для ювенальных чиновников возможность финансовых злоупотреблений. Если по какой-либо причине (в том числе под надуманными предлогами) органами опеки из семьи изымается ребёнок как более не подлежащий воспитанию в ненадлежащих условиях, то государство открывает ему «накопительный счёт», на который родители будут вынуждены ежемесячно перечислять определённую сумму. Сегодня содержание ребёнка в детском доме в среднем оценивается в 20 000 рублей ежемесячно. Судебные споры по поводу незаконности изъятия ребёнка могут длиться годами. А тем временем сумма задолженности перед государством со стороны родителей, ставших невольными плательщиками, может вырасти до критической величины. Что, в свою очередь, позволит чиновникам на законных основаниях изымать объекты недвижимости и прочие ликвидные активы, находящимися в собственности родителей.

Уполномоченный по правам ребёнка в России Павел Астахов предлагает «если люди не платят деньги на содержание собственного ребёнка, они подлежат уголовной ответственности по 157-й статье Уголовного кодекса. Там за это предусмотрено наказание до двух лет исправительных работ. То есть такого уклониста можно осудить на два года исправительных работ. По крайней мере, два года ребёнок будет получать гарантированные алименты. Государство будет удерживать эти деньги с нерадивого родителя, и отправлять их ребёнку в детское учреждение». Опять же до конца не договаривается, каким образом на ребёнка расходуются эти 20 000 руб.

Неприятие некоторых ювенальных проектов

Вместе с ювенальной юстицией неприятие в российском обществе вызывают также её следующие проекты:

1. Паспорт здоровья школьника
2. Секспросвещение школьников.
3. Детство-2030 (форсайт-проект).

Паспорт здоровья школьника

С первых дней своего существования проект паспорта здоровья был подвергнут жёсткой критике со стороны родителей, педагогов и правозащитников, настаивающих на том, что от документа никакой пользы для здоровья ученика не будет. А вот утечка информации, которую может занести в документ ребёнок, способна навредить его семье.

Личная информация школьников, вносимая в паспорт здоровья, раскрывает весь внутренний мир семьи и значительно расширяет возможности ювенальных органов, которые, зафиксировав нарушения здоровья у ребёнка, могут обвинить его родителей в ненадлежащем уходе и т. п.

ФОРСАЙТ-ПРОЕКТ «ДЕТСТВО 2030»

Заказчик: Благотворительный фонд «Мое Поколение»
Исполнитель: Международная Методологическая Ассоциация
при поддержке Общественной Палаты Российской Федерации

Руководитель проекта: Радченко Алина Федоровна
Методологическое руководство: Попов Сергей Валентинович

Дорожная карта «Детство 2030»

Официальной целью проекта является **«смена идеологии и парадигмы в обществе»**, ибо *«пришло время сменить приоритеты, отношение к теме и проблемам детства, изменить существующие в общественном сознании, но уже устаревшие позиции»*. Под «устаревшими» и «мешающими развитию» детей понимается **ВСЕ традиционные подходы** к воспитанию и образованию ребёнка.

То, что родители любят своих детей, и что дети должны расти в семьях, объявлено безнадежно устаревшими стереотипами, как и контроль, и присмотр со стороны взрослых. «Оградительность» от потенциального зла ложных ценностей, дурной компании, наркотиков, разврата и т.д., по мнению авторов форсайт-проекта, является несвоевременной. Общая направленность («дискурс») – на «компетентное» и «прикольное» детство. Т.е. ребёнок имеет право сам «всё попробовать» и выбрать, что ему больше нравится – всё согласно «передовому западному опыту».

Утверждается, что «нуклеарная» (обычная) семья безнадежно устарела, и уже к середине 2020-х должна уступить место законодательно уравниваем с нею в правах «новым формам» совместной жизни – «множественным», «гостевым» и другим, в т.ч. **однополом, современным семьям**. Поэтому вместо семейного (а затем и школьного) воспитания предлагается, чтобы дети вырастали вне семьи – «в многообразной среде различных воспитательных сообществ, клубов, детских организаций и др.», как «в развитых странах».

Проект по реализации всей этой чудовищной идеологии изложен красивыми и на первый взгляд нестрашными словами, и состоит из множества подпроектов – **сразу и не разберёшься**, что к чему («прикольное детство», «компетентное детство»).

Ознакомившись с этим документом, убеждаешься, что и внедряемая в стране **«ювенальная система»**, и программы по ограничению рождаемости (**«Планирование семьи»**), и вводимый под видом борьбы с «жестоким отношением к детям» фактический запрет на родительское воспитание, и целенаправленное растление детей с очередными попытками введения в школе **«секспросвещения»**, и принятие за «новую норму» сексуальных извращений в рамках навязчивой программы «толерантности» и пр. – всё это части единой реальности, очерченной в фортсайт-проекте.

Цель проекта: выращивание из наших детей **«конкурентоспособного человеческого капитала»**. В полном соответствии с «рыночными» подходами, человек воспринимается не как цель и смысл развития общества, а как «человеческий капитал» – то есть, некая **материализованная стоимость**, которая при соответствующих инвестициях может приносить своим владельцам более высокую прибыль.

Согласно «дорожной карте» (стр.6), уже к 2020 году планируется отказаться от обычной («нуклеарной») семьи и семейного воспитания детей. Им на смену должно придти «многообразие форм совместной жизни», а также выращивание и воспитание детей главным образом в **«воспитательных сообществах»**.

К 2025 году предложено отказаться от мысли, что «родителей не выбирают» и что «все могут воспитывать детей». Тезис «родители любят своих детей» объявлен устаревшим стереотипом (стр.4 «Дорожной карты»). Любить детей отныне должны специально обученные воспитатели. Родительское право на воспитание (вместе с детьми) передают «воспитательным сообществам», которые будут воспитывать детей «компетентно».

В сфере родительства будет введена «проверка их знаний и компетенций». Т.е. родители изначально не имеют никаких прав на воспитание ребёнка и обязаны их ещё доказывать государству. В эти рамки прекрасно укладывается широко сейчас практикуемое изъятие детей не только за «ненадлежащее воспитание», но и «ненадлежащее содержание». Под которым понимаются трудные жилищные и материальные условия семьи.

Но наглядной иллюстрацией его является открыто публикуемая, расписанная по годам «Дорожная карта – 2030», где по каждой сфере жизни чётко разложено, что произойдёт, если будут введены предлагаемые проектом инновации, «позитивный сценарий», а если нет – то «сценарий негативный».

Продемонстрируем пару примеров из карты.

2023 год. Робот-ребенок – робот, который способен имитировать поведение настоящего ребенка

2025 год.

- дети могут участвовать в создании предметов;
- можно запрограммировать способности и характеристики детей;
- вместо детей можно заводить роботов или виртуального ребенка;
- воспитанием и уходом за детьми могут заниматься роботы;
- способности ребенка можно увеличивать за счет генной модификации и чипизации. (Алина Радченко в интервью заявила, как о чём-то уже решённом «...хотим мы того или нет, это станет частью нашей жизни... Пришла зима – надели шубы, пришла чипизация мозга – надо быть к этому готовым».)

Приложение к проекту №3. Стереотипы российского дискурса детства

По итогам анализа дискурса темы «детство» в России было выделено несколько базовых стереотипов, которые в настоящее время задают отношение к детству в российском обществе:

- **Родители любят своих детей.**

Родительская любовь заложена природой на уровне инстинкта – это тайна природы, недоступная разуму.

Опросы экспертов показывают, что реальное положение дел состоит в том, что родители в большинстве своем равнодушны к своим детям и воспринимают воспитание своего ребенка скорее как обязанность. Любовь же проявляется в основном в критических или экстремальных ситуациях (болезнь, аварийная ситуация, поступление в ВУЗ и т.д.), не превращаясь в инструмент повседневного воспитания.

- **Дети должны жить в семьях. Они растут в семьях.**

В зависимости от этого происходит деление детей на благополучных (тех, кто растет в семье) и неблагополучных (вырастают вне семьи).

Это не так. Семейная структура резко тормозит развитие детей. В развитых странах дети вырастают в многообразной среде различных воспитательных сообществ, клубов, детских организаций и др.

- **Родители знают, как воспитывать своих детей.**

Это обусловлено их природой и тем, что у них есть жизненный опыт.

Данный стереотип был верен в традиционном обществе, когда люди жили большими семьями, а дети участвовали в воспитании младших братьев и сестер. В современном обществе, когда процент традиционных семей составляет лишь малую долю среди других форм семейной жизни, чаще имеет место семья с одним ребенком, а в семьях с несколькими детьми старшие дети редко участвуют в воспитании младших, данный стереотип становится абсолютно неверным. В современном обществе дети, вырастая, чаще всего не знают, как воспитывать своих детей, а будущее поколение вырастает скорее вопреки взрослым, чем в соответствии с их схемами организации.

Сергей Серый, педагог дополнительного образования, г. Владивосток

ПОСЛЕСЛОВИЕ

(примеры ювенальной юстиции)

Германская служба опеки получила право изъятия детей из семьи и иммунитет от любого внешнего контроля, кроме партийного, в 1939 году: нацисты склепали орудие политических репрессий. Зачем сейчас двинулись той же дорогой мы — непонятно.

В Москве на закрытой для общественности франко-российской конференции по защите прав детей омбудсмены, которых в России сейчас больше, чем во всей объединенной Европе, горячо обсуждают тему насилия в семье (декабрь 2010 года). До темы насилия на улице, в детских, сиротских учреждениях и органах МВД руки у них не доходят... Представители французской стороны объясняют проникшей на конференцию **Наталье Захаровой**, что никто не может повлиять на французский ювенальный суд и вернуть ей дочь, которую она не видит уже 12 лет... Лично мне на той конференции стало не по себе, потому что ее участники рассматривали детей как неодушевленные предметы, которых можно переставлять туда-сюда (Елена Борисова).

В Санкт-Петербурге на Первом всероссийском форуме «Защита детей. Модернизация государственной семейной политики на 2010–2020 годы» его участники — в основном детские омбудсмены и заинтересованные организации — вновь рассуждают о том, что главный источник насилия над детьми — семья. На круглом столе, посвященном здоровью детей, обсуждают репродуктивное здоровье школьников и необходимость вакцинации против рака шейки матки. И с большой помпой вручают сертификат для вакцинации «социально неблагополучных детей» директору детского дома на Васильевском острове. Вопрос о том, что вакцина не изучена и многие врачи-иммунологи выступают против ее применения, не поднимается. На круглом столе «Уголовно процессуальное законодательство и правоприменительная практика, направленная на защиту детей от противоправного поведения, насилия и жестокости, совершенствование законодательства», где опять страстно обсуждаются ужасы детской семейной жизни, случается скандал, когда одна участница сообщает, что детей из Гатчинского детского дома регулярно возят в публичный дом в Петербурге, а за это дело никто братья не хочет... (Елена Борисова).

Расширение полномочий правительственных и региональных комиссий по делам несовершеннолетних и их старания по осуществлению превентивного правосудия с правом отнятия детей из семьи приведет к полнейшему произволу, коррупции и нарушению главного права детей жить со своими собственными родителями. Словом, прямым ходом придем к тому, о чем мечтал в свое время **Николай Бухарин**, — к разрушению «самой консервативной крепости всех мерзостей старого мира», то есть семьи. Само же государство в ближайшее время полностью отстранится от помощи семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, а вот опека и сотрудники Федерального органа по вопросам детства будут творить полный произвол: хочу — заберу ребенка, хочу — отдам. Опека и сейчас уже мало в чем себе отказывает, как стало понятно из выступления **о. Александра** (Орехова), отца семерых родных и двух приемных детей, которого социальные службы подвергают психологическому и физическому террору. Семья пять лет живет под постоянным давлением со стороны сотрудников Хорольского районного органа опеки и попечительства и уже перенесла десяток судов по отстаиванию права детей жить в семье. О. Александр рассказал, как соцработники отлавливали его детей по всему селу, а дети прятались в сараях, потому что не хотели в отправляться в детдом или другую семью. (Елена Борисова).

У петербурженки отобрали детей за коммунальные долги

У жительницы Петербурга отобрали детей за долги по квартплате.

Об этом сообщает «Эхо Москвы» со ссылкой на газету "Новые Известия". Молодая петербурженка лишилась четверых детей. Нет, они не погибли, их отобрали органы опеки, из-за того, что у женщины не хватает денег на их содержание.

«Я не пью, не курю, не наркоманка», - приводит слова 34-летней Веры Камкиной газета. В прошлом году она потеряла мать и мужа, детей воспитывала одна, и поэтому не смогла устроиться на работу. Жительнице Северной столицы помогали родственники и благотворительные фонды, но чиновникам этого показалось мало, и детей они обещали вернуть после того, как их мать погасит долги за квартплату, которые достигли 140 тысяч рублей.

"В России 80 процентов многодетных семей находится за чертой бедности, - рассказала сотрудник фонда «Много деток – хорошо» Марина Ожегова, - особенно тяжелая ситуация в регионах, где закрылись предприятия, отцам приходится уезжать на заработки, а сотрудники опеки грозят отобрать детей, пока родители не наладят жизнь".

Призывы государства обернулись личными драмами, детские пособия в регионах не превышают полтысячи рублей, напоминает издание.

Между тем Госдума готовит поправки в закон о гарантиях прав ребенка и Семейный кодекс, которые обяжут родителей поддерживать определенный уровень жизни детей и упростят лишение родительских прав.

Случай изъятия - Владивосток - 2009г.

Семья: мать – Елена Атаманенко, семеро детей (из них трое несовершеннолетних). Проживают в комнате (!) в коммунальной квартире.

Изъятие: 17.02.2009г. Елена пришла с работы домой и обнаружила, что детей нет. 8-летнюю Вику забрали из дома в отсутствие матери (!), 6-летнего Марка подняли во время сонного часа в садике. Еще одного сына, Сережу, ему 10, забрали ранее - 5 февраля. Изъятие проводили (фамилии в публикации убраны)

У Вики и Марка ослабленное зрение. Учиться в обычных школах они не могут, надо устраивать в специализированный интернат. Но с этим проблема. Елена говорит, что несколько лет пытается оформить туда детей – ничего не получалось. Ей отказывали. И тогда она написала письмо президенту. В ответ пришло: "ситуация взята под контроль".

После этого летом прокурор Ленинского района обратился в суд с иском о лишении Атаманенко родительских прав. Основание: беспорядок, нет продуктов, условий для занятий и отдыха детей, с 2006 года мать не оформляла пособие на детей, не подтверждала статуса многодетной семьи, дома практически не бывает, воспитанием детей не занимается. (Примечание: Елена одна работает, чтобы кормить детей, условий для занятий и отдыха нет, т.к. семья проживает в комнате (!) коммунальной квартиры).

Корреспондент и сослуживцы с работы, побывавший у Елены дома утверждают обратное. В комнатке коммуналки, где живет семья Атаманенко, тесно, но очень чисто и уютно, видно, что тут стараются наладить быт. Елена работает уборщицей в вузовской библиотеке, отзывы только хорошие. Участковый педиатр, педагоги – все говорят, что Елена хорошая мать, детки ухоженные, занимаются в секциях.

Представители властей: подполковник милиции, и. о. начальника подразделения по делам несовершеннолетних ОВД по Ленинскому району Елена Бугай.

Дальнейшие действия властей: ограничение Е. Атаманко в правах на полгода, трое несовершеннолетних детей отправлены в детдом. Подразделение по делам несовершеннолетних завело на Елену административный протокол по невыполнению родительских обязанностей. Ставится вопрос о полном лишении ее родительских прав.

Действия матери: после краевого суда подала надзорную жалобу, дело вновь передали в суд. По словам адвоката обследование комнаты, в которой проживает семья, органами опеки и попечительства было незаконным. Проникнуть в чужую квартиру можно лишь с согласия самих жильцов либо по решению суда.

Результат: последнее судебное разбирательство было назначено на август 2009 года. На данный момент сведений о ситуации нет. Елене лишь удалось добиться разрешения на встречи с детьми в детском доме.

Последствия: у Елены Атаманенко арестовали счета и она не может получать зарплату. По суду она обязана платить алименты, причем за период с апреля прошлого года, хотя детей у нее забрали лишь в нынешнем феврале. Алименты эти она должна перечислять на счет детей до их совершеннолетия в размере половины всех заработков.

Устав от детдомовской жизни вдали от матери, десятилетний сын сбежал. Ребенка Елена нашла на улице, из детдома ей никто ничего не сообщил. «Он умолял меня не отдавать его. Говорил, что беглецов в детдоме отправляют в психбольницу. А когда прощалась с ним, он мне сказал: "Ты меня предала", - плачет Елена.

У восьмилетней девочки случился нервный срыв, и ее отправили в детскую психоневрологическую больницу. Об этом родной матери тоже "забыли" сообщить. Более того, едва Елена добилась разрешения на посещение Вики в детском доме, как понадобилось оформлять новую бумагу для визитов в больницу. Три с половиной месяца девочка не посещала школу.

Ссылка: <http://www.ptr-vlad.ru/news/society/18173-vo-vladivostoke-mnogodetnuju-mat-lishili-detejj-i.html>

Случай изъятия - Ярославль - 2009 г.

Семья: Арсеньевы Андрей и Татьяна, двое детей – девочка 4 года, мальчик – 2 года.

Изъятие: Мальчику Арсению при рождении поставили диагноз: тройной порок сердца, тем не менее, домой ребенок был выписан. В детской поликлинике врач начал настаивать на немедленной операции на сердце. Семья уже попадала в подобную ситуацию сор старшей девочкой в возрасте 2-х лет, тогда врач тоже настаивала на операции. Но, после тщательного обследования выяснилось, что имеет место врачебная ошибка – неправильный диагноз. Поэтому делать сложную операцию грудному ребенку Арсеньевы сразу не решились, а решили обследовать. Тем более, что в их случае (врожденный порок сердца) заболевание не всегда правильно диагностируется, с похожими симптомами вполне могут протекать другие заболевания.

Родители совершенно законно отказались, мотивируя свой поступок тем, что для начала можно попробовать полечить. 24 мая 2007 года в отдел образования Ленинского района пришло письмо от заведующей поликлиники Басаевой, где наблюдался ребенок, о том, что существует угроза здоровью мальчика. На следующий день комиссия приняла решение отобрать ребенка у родителей. Мать неоднократно самовольно забирала ребенка из

лечебных учреждений. 1 июля 2008 года было принято заочное решение Ленинского суда: ограничить Арсеньевых в родительских правах и передать ребенка органам опеки.

В течении двух лет ООиП преследовали семью, три раза изымали ребенка. Во второй раз изъятие происходило с привлечением ОМОНа. Дети с мамой и бабушкой находились в деревне. Приехали сотрудники ОМОНа в масках, с автоматами, на глазах у бабушки и старшей девочки выломали три двери, забрали мать с ребенком. Мать отвезли в психиатрическую больницу, малыша в обычную больницу недалеко с деревней. Отец четыре дня разыскивал жену с сыном. В итоге Татьяна Арсеньева была признана вменяемой и отпущена из больницы, а по поводу ребенка глава Ленинской администрации Владимир Слепцов написал распоряжение – вернуть ребенка в семью. Через девять месяцев Арсения изъяли в третий раз уже из дома и отправили в Дом малютки.

За эти два года мальчик был обследован и диагноз подтвердился. Его смотрели в центре им. Бакулева, где подтвердили, что операция будет нужна, но не срочно (!). Фактически медики лишь оправдали желание родителей не спешить с операцией.

Арсений пробыл среди отказников больше двух месяцев.

Представители властей: ведущий специалист отдела опеки Ленинского района г. Ярославля Наталья БЫТЛАН.

Дальнейшие действия властей: иск об ограничении матери в родительских правах. Основание – угроза для жизни ребенка. Летом прошлого года прокурор обратился с иском о лишении Елены родительских прав.

Действия родителей: начали подавать жалобы во всевозможные инстанции, в суд.

Результат: суд постановил вернуть ребенка матери. При этом была еще кассация прокуратуры, после чего Арсеньевой Татьяне пришлось собирать справки для медицинского заключения, что она психически здорова и только тогда малыша вернули родителям.

Последствия: за два года издевательств ООиП у Татьяны умерла от инсульта мама – не выдержала напряжения. Ребенок болезненно привязан к матери, боится оставаться без нее.

P.S.P. Пока тянулась эта история два порока у ребенка закрылись самостоятельно. Остался один – пятимиллиметровый, который, по прогнозам врачей, тоже закроется без операции.

Ссылки: [http://www.province.ru/newspapers/gazeta/21/17\(708\)/837841.html](http://www.province.ru/newspapers/gazeta/21/17(708)/837841.html)

<http://www.province.ru/newspapers/gazeta/21/31%28722%29/860990.html>

Случай изъятия - Ярославская область - 2008г.

Семья: отец – Прохоров В., мать – Виноградова Елена, семеро детей. Проживают в доме, где минимум 30 лет не было ремонта. В трехкомнатной квартире, которая, принадлежит совхозу-банкроту, нет газа, отопления, туалета и воды. Большое семейство из всех сил пытается приспособиться к этим условиям, однако из-за коммунальных неурядиц многодетную родительницу постоянно разлучают с детьми. При папе с мамой в настоящее время только трехлетняя Таня и трехмесячная Ирочка. Остальные изъяты. Елена Дмитриевна никак не понимает, что плохого сделала своим детям. Говорит, кормит их, одевает, не пьет, не курит и хочет сама воспитывать своих чад.

Представители властей: не представлены.

Действия властей: В отношении двоих родителей уже лишена материнства. Теперь встал вопрос об ограничении ее родительских прав еще на троих несовершеннолетних.

Мотивация: нежелательную разлуку с детьми, многодетному семейству объясняют в первую очередь плохими жилищными условиями. В трехкомнатной квартире на первом этаже стены в трещинах, прогнили полы, нет туалета и воды, разморожено отопление. Самодельная печка способна отопить только одну комнату.

Ни мама, ни папа не могут заработать больших денег. Совхоз, где Елена работала дояркой, развалился, а больше в селе Мосейцево работы нет. У главы семейства – случайные заработки. На постоянную работу не берут, из-за проблем с паспортом. По этой же причине пара не состоит в браке, соответственно оформить отцовство Владимир Прохоров тоже не может.

ООиП настаивают, чтобы о детях заботилось государство.

Чтобы исправить положение, говорит специалист отдела опеки, недостаточно купить мягкую мебель и телевизор. Надо сделать ремонт в квартире, найти работу с постоянным заработком, словом обеспечить надлежащие условия для воспитания детей.

Результат: неизвестен.

Ссылка: <http://yaroslavl.rfn.ru/region/rnews.html?id=11158&rid=81&iid=6202>

Случай изъятия - Иркутская область - 2008г.

Семья: отец - священник РПЦ Олег Ушаков - директор детского приюта и опекун тринадцати детей; супруга священника и четверо родных детей.

Изъятие: во время планового рейда соцзащиты выяснилось, что опекун, священник Олег Ушаков на несколько дней уехал в Иркутск. Показать врачам больных детей и самому подлечиться. Дома, с остальными детьми, осталась супруга батюшки и воспитатели. По словам сотрудника ООиП на время отсутствия опекуна по закону детей необходимо было поместить в приют до возвращения опекуна. Приемных детей забрали силой, с милицией.

Мальчиков отвезли в социальную гостиницу Тайшетского района, девочек в медицинский изолятор, где даже не было нормальных условий для сна (спали по двое на одной кровати).

Представители властей: зам. начальника управления опеки Тайшетского района Елена Купалова.

Дальнейшие действия властей: вначале отца Олега предупредили «может быть отдадим вам ребятишек, а может быть еще подумаем», но благодаря вмешательству журналистов, дети были возвращены домой.

Последствия: известие, о том, что детей забрали, застало священника врасплох. На второй день после операции. Со своими ребятишками он потом связывался каждый час. Переживал. И дети тоже. Плакали, негодовали, были напуганы.

Ссылка: <http://irkutsk.rfn.ru/region/rnews.html?id=31711&rid=41>

*Ювенальная юстиция
это палка о двух концах.
Один конец которой бьёт по детям,
другой по родителям.*

«Свобода – более сложное и тонкое понятие. Жить свободным не так легко, как в условиях принуждения»
(Томас Манн)

Достоевский предупреждал, что бесы, вселившись в бесноватых негодяев, будут отбирать детей у родителей, вырывать из семьи для стерильно-механического, зомбированного воспитания. Пол Пот приказывал юным бамбуковыми палками забивать родителей, как носителей предрассудков. В Аргентине судят бывших правителей за то, что они выкрадывали детей из семей, особенно из семей противников режима. В Шотландии толстых детей отобрали у родителей. В Швеции в детском саду поставили эксперимент, введя межполовое «оно» вместо «мальчик» и «девочка». В России органы опеки шаряются по холодильнику в поисках кастрюли с супом, а в Шотландии, наоборот, за лишнюю кастрюлю с едой детей отбирают. В России вводится самый жёсткий вариант ювенальной системы...

Для этого создан целый пакет законопроектов, касающихся семьи. Это проекты Законов «О социальном патронате», «Об общественном контроле за обеспечением прав детей-сирот», «Об ответственности родителей за оставление детей без присмотра», о создании «министерства детства». По сути, речь идёт о введении в России ювенальной системы в её самом жёстком варианте, предостерегает «Православие». Прикрываясь красивыми фразами о защите прав детей, её адепты посягают на полный контроль и управление семьёй, вплоть до изъятия из неё детей.

Это большое количество ювенальных законопроектов, представляет угрозу нашим традиционным ценностям.

В первую очередь это проект закона о социальном патронате. В соответствии с концепцией данного документа, органы опеки и попечительства могут по любому сигналу проверить семью – как она живёт, содержит и воспитывает своих детей – и признать её находящейся в социально опасном положении. Причём никаких критериев, какой должна быть семья, и признаков, по которым семья может быть отнесена к категории социально неблагополучных, не имеется. Не имеется этого и в действующем семейном законодательстве.

По определению данного законопроекта, в социально опасном положении находится семья, которая недостаточно правильно воспитывает и содержит своих детей. Но что будет считаться «правильным» и «неправильным», станут решать органы опеки и попечительства. Они будут иметь право приходить в дома, вопреки конституционной норме о неприкосновенности жилища, частной собственности и частной жизни.

По законопроекту эти органы получают право входить в жилые помещения, составлять акты и по результатам таких проверок признавать семью находящейся в социально опасном положении и назначать некий план исправления семьи. В законопроекте такой план исправления называется «помощью», однако при этом раскрывается, что помощь будет исключительно педагогической и методической. Т.е. это будут некие предписания по воспитанию и содержанию детей, которые родители будут обязаны исполнять: что они должны купить, как себя вести и т.д.

В законопроекте сказано, что социальный патронаж осуществляется исключительно на добровольной основе, только по заявлению самих родителей. Но одновременно оговаривается, что если родители отказываются от предлагаемого плана исправления семьи, то социальные работники подают заявление в суд о лишении матери и отца родительских прав. В результате, суд может либо ограничить родителей в правах на ребенка, либо вообще лишить родительских прав. Но даже если суд не найдёт причин для лишения или ограничения родительских прав, то социальный патронаж назначается принудительно.

Таким образом, если родители отказываются от социального патроната, то он всё равно либо будет назначен принудительно, либо по суду из семьи заберут ребёнка и родителей лишат родительских прав. Более того, согласно данному законопроекту, лишить мать и отца родительских прав может не только суд. В документе сказано, что и органы опеки и попечительства имеют право проводить социальный патронаж как внутри семьи, так и с помещением ребёнка в приют, т.е. имеют право в любой момент отобрать ребёнка.

Таким образом, если сейчас органы попечительства обязаны подавать заявление об изъятии ребёнка из семьи в суд, то новый закон изменит их статус: они сами станут органами власти и сами будут принимать решение о том, чтобы забрать ребёнка из семьи или лишить родителей родительских прав. Соответственно, возникает очень мощная ювенальная система западного типа, при которой социальные службы собирают досье на родителей и в любой момент могут вынести своё решение относительно любой семьи.

Далее: по новому закону (если он будет принят) социальный патронаж будет осуществляться не только по заявлению родителей, соседей, сигналов из школ, детских садов и т.п., но и может быть назначен по заявлению самого ребёнка по достижении им 10-летнего возраста.

По мнению инициаторов законопроекта, 10 лет – достаточный для ребёнка возраст, чтобы понять, нарушают ли родители его права, и заявить об этом в соответствующие органы, после чего за семьёй будет установлен контроль. Несложно представить, как это будет выглядеть на практике: если родитель что-то запретил ребёнку, чего-то не дал, куда-то не пустил, то обиженное чадо может пожаловаться в социальные органы, и те примчатся «реагировать». Того и гляди, в России начнут размножаться павлики морозовы.

Ещё один ювенальный законопроект – «Об общественном контроле за обеспечением прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Казалось бы, этот законопроект касается только детей, находящихся в детских приютах. Однако, согласно действующему законодательству, в приют попадают не только дети, у которых нет родителей или родители которых лишены родительских прав, но и дети, оставшиеся без попечения родителей, если органы опеки по каким-либо причинам признают, что родители недостаточно хорошо заботятся о детях.

При этом детей помещают в приют без суда на полгода или на год – до привлечения органов контроля.

Также в приюте временно оказываются дети, родители которых временно определяют их туда по стечению каких-либо жизненных обстоятельств. Кроме того, данный законопроект напрямую вводит в России компонент о правах ребёнка и защищает именно эти права.

Первое право, отстаиваемое этим законом, – право ребёнка жить и воспитываться в приюте. Не в семье, как в нашем действующем законодательстве, а именно в приюте.

Другое право – это право ребёнка на личную жизнь, право писать и подавать жалобы в соответствующие компетентные органы России и иностранных государств, право на тайные конфиденциальные консультации по поводу соблюдения своих прав и т.п. А это всё – спектр прав, которых нет у нас ни в Конституции, ни в Семейном кодексе. И вот теперь они вводятся в наше законодательство. И понятно, что, поскольку эти права вводятся для одной категории детей, очень скоро они будут признаны для всех детей.

Кроме того, вводится общественный контроль за соблюдением этих прав. Некие общественные организации приобретут право доступа к семейной тайне, к документам детей. В эти «контрольные» комиссии войдут не профессионалы, а только представители общественной организации, которая платит за своего члена. А о том, кто платит, в законопроекте не говорится. Соответственно, поскольку обычные общественные организации не могут позволить себе подобные выплаты, это будут организации, заинтересованные в детском бизнесе. И поэтому страшно подумать, на какие цели может пойти данная информация, учитывая огромные полномочия, которыми наделяются эти общественные организации в соответствии с данным законопроектом.

При этом, обжаловать их действия будет невозможно.

Согласно Гражданскому кодексу, они не являются гражданскими лицами, поэтому спорить с ними и приводить их действия в законное русло проблематично: сейчас в Гражданском кодексе нашей страны нет такого порядка. Таким образом, возникнут влиятельные общественные организации, которые будут иметь серьёзный доступ к органам власти: они будут делать ежегодные доклады о положении прав детей в России, давать наставления органам власти, вносить законодательные предложения в Государственную Думу, диктовать политику в сфере защиты прав детей.

Вот такая новая система предлагается авторами законопроекта.

Ещё один новый законопроект – о «министерстве детства». О нём пока мало кто знает. Адепты ювенальной системы давно говорят о том, что необходимо создать координационный орган, который будет над всеми ведомствами и предписания которого будут обязательны для всех – и для родителей, и для организаций.

Сейчас в Госдуму внесён законопроект о создании на базе комиссии по делам несовершеннолетних такого официального органа, как комиссия по защите прав детей. Она будет создана при правительстве, не будет никому подчиняться и будет руководить остальными комиссиями. Таким образом, появится структура государства в государстве, которая будет определять политику власти в отношении детей.

Говоря отвлечённо, ничего плохого в идее создания органа, который занимался бы исключительно вопросами детства. Но, учитывая ювенальную парадигму сегодняшнего общества и глядя на западный опыт, можно говорить о том, что в России будет создана организация наподобие норвежского «Барнеомбудет» (Barneombudet). Подобные организации независимы, они над всеми, и они, собственно, и вершат ювенальную юстицию.

Ещё один законопроект – «Об ответственности родителей за оставление детей без присмотра». Предлагается, так же, как на Западе, обязать обеспечить непереносное присутствие рядом с детьми няни, когда родителей нет рядом. В большинстве западных стран запрещено оставлять детей одних: в США, например, родители до достижения их детьми 12 лет обязаны нанимать кого-то для присмотра за ними. Понятно, что нашим семьям, даже живущим в крупных городах, проблематично найти деньги на няню; что уж говорить о глубинке. Да и запретить 10-12-летнему ребёнку бегать по двору тоже не совсем нормально и не соотносится с нашей российской действительностью.

Но данный законопроект не только лоббирует интересы клана нянь. Самое главное – он концептуально возлагает на родителей ответственность за всё, что происходит с ребёнком в любое время. И если с ребёнком что-то случится, родители будут нести серьёзную уголовную или административную ответственность. И, соответственно, отменяется родительское право решать и оценивать, что опасно или не опасно для их ребёнка.

Пока действующее в России законодательство исходит из принципа добросовестности родителей: считается, что всё, что они делают в отношении своих детей, они делают правильно, т.е. добросовестно исполняют свои

родительские обязанности (если обратное не доказано в судебном порядке). И если с ребёнком что-то случается, то совсем необязательно, что в этом есть вина родителей и что они должны понести уголовное или административное наказание.

Ювенальная юстиция — Геноцид человечества

Термин «ювенальная юстиция» (переводимый с английского языка как «правосудие для несовершеннолетних») уходит корнями в древние оргиастические культы, практиковавшие жертвоприношения. В Древнем Риме Ювеналиями именовали легализованные Нероном ритуальные действия в честь божеств юности (к ним император относил не только богиню Ювенту, но и самого себя), отличавшиеся крайней распущенностью и тем, что во время них «отменялись половые ограничения».

В оккультно-мистическом плане ювенальная юстиция – это современная реинкарнация фашистской евгеники, направленная против пятой заповеди Божией («чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет, и да долголетен будешь на земли») с целью разрушения семьи. Это один из потаённых смыслов глобализма, поддерживаемый структурами вроде Всемирного банка.

В «прикладном» плане ювенальная юстиция – это безжалостный механизм изменения базовых принципов взаимодействия государства и семьи посредством тоталитарного подавления свободы личности, разрушения автономности отношений детей и родителей. Во многих западных странах продвижением ювенальной юстиции занимаются те же лица и структуры, что ратуют за сокращение рождаемости, свободу абортот, распространение контрацептивов и шприцев, легализацию наркотиков и розничную торговлю ими, «сексуальное просвещение» и пропаганду ранних сексуальных отношений, защиту интересов гомосексуалистов и лесбиянок, легализацию «усыновления» ими детей, недопущение ужесточения наказаний за детскую порнографию, педофилию и пропаганду сексуальных извращений...

Результат мы видим. Сегодня в странах Запада десятки миллионов родителей не находят ничего страшного в том, что педагогами их детей могут быть гомосексуалисты. Что их детям не мешают забивать косячки с марихуаной в школьных туалетах, одновременно заставляя создавать «кружки поддержки сексменьшинств» даже в детских садах и играть противоестественные роли, одевшись в одежду противоположного пола. Что соответствующие государственные органы, вместо того чтобы бороться с наркоманией и преступностью, создают изощренные механизмы преследования семей за наличие детей. Причем нацелены они, прежде всего, на преследование и разрушение как раз нормальных семей.

Ювенальная юстиция на Западе – это не только специальный суд и огромная бюрократическая армия с широкими полномочиями, чиновниками которой комплектуются многочисленные комиссии по делам несовершеннолетних, органы опеки и попечительства. Это и система мер внесудебного и чрезмерного вторжения во внутрисемейные дела – вплоть до изъятия ребенка из семьи – под любым, зачастую неназываемым или надуманным предлогом. Внедрение ювенальной юстиции в перспективе ставит под «внешнее управление» практически каждую семью, имеющую детей.

Любое действие либо бездействие родителей по отношению к их ребенку может трактоваться ювенальным органом как угодно. По сути, это инструмент сдерживания рождаемости и снижения демографического потенциала посредством превентивного вторжения в семью под предлогом защиты детей от родителей. Работает это следующим образом.

С одной стороны, родителям и педагогам запрещают использовать запретительные средства в воспитании детей. За этим зорко следят т.н. омбудсмены, или спецуполномоченные по правам ребенка, собирающие в школах Америки и Европы доносы детей на своих родителей, учителей и руководство учебных заведений. Помимо них в ряде школ США дежурят специальные СТОП-команды полицейских (STOP — State Police Special Tactical Operations team). Они нужны для наведения порядка в классе — чтобы «расшалившиеся» ученики ненароком не покалечили своего преподавателя. Сам учитель, даже если «шалуны» перешли от оскорблений к избиению, никаких мер применить не имеет права. Единственный разрешенный способ наведения порядка — вызов в класс команды полицейских.

С другой стороны, детям фактически навязывают раннюю сексуальную жизнь, употребление наркотиков и бессмысленное времяпровождение. Сексуализация – неотъемлемая часть ювенальных технологий (в Швеции они внедряются с детского сада). В конечном счете она сводится к проповеди «свободы сексуальной ориентации», пропаганде контрацепции и бездетности. Наркотицизация может осуществляться с помощью бесплатных раздач шприцев и обучения детей технике их «гигиенического использования». Все помнят молодежный бунт в августе 2011 года в Лондоне, повлекший человеческие жертвы. Согласно докладу независимой комиссии, проводившей расследование по распоряжению правительства, погромы, ключевую роль в которых сыграла молодежь, стали следствием недостатков социальной политики властей, что привело к плохому воспитанию подростков и низкому уровню образования в государственных школах, где, согласно авторам доклада, около 20% школьников к 11 годам едва умеют писать и читать.

Фактически сегодня на Западе идет процесс обобществления детей в обмен на высокий уровень комфортного существования их родителей. Критерием эффективности работы органов ювенальной юстиции является количество детей, «полностью защищенных» от родителей, то есть – отнятых у них. Чем больше детей отнял чиновник, тем больше он зарабатывает и тем быстрее идет вверх его карьера. Детей забирают не только из неполных и неблагополучных семей, но и у нормальных, любящих их и работающих родителей. Причиной

становится что угодно. Например, любое недовольство ребенка, слово или даже упрек в адрес родителей, посещающих богослужения, современные инквизиторы могут расценить как «ущемление законных прав и свобод». В Великобритании в последние годы резко выросло число изъятия детей по заявлениям соцработников, мотивирующих свои действия «эмоциональным насилием» (emotional abuse) и «риском эмоционального вреда» (risk of emotional harm), хотя смысл этих словосочетаний неизвестен.

Протесты против принудительной сексуализации могут интерпретировать как ущемления права на получение информации. Недавний пример – скандал в Баварии, где не желавшую расставаться с родителями девочку отобрали у родителей, запрещавших дочери посещать уроки сексуального «просвещения». История стала достоянием гласности лишь потому, что малышка, убедившись, что мольбы вернуть ее маме и папе бесполезны, предприняла попытку самоубийства.

Отказ от сомнительных прививок или способов лечения может быть интерпретирован как отсутствие заботы о здоровье ребенка. Пример – судьба 12-летней уроженки Техаса Katie Wernecke, отобранной у родителей за отказ от облучения больного раком ребенка радиацией. В арсенале западных ювенальщиков имеется множество поводов, в сравнении с которыми даже нежелание давать ребенку антибиотики для лечения ОРЗ или долги за квартплату (предлог, с помощью которого ежегодно отбирают сотни тысяч детей) являются «аргументом».

Согласно заявлению главы детского отдела социальных служб Нью-Йорка (Head of children's department of social services New York) Тревога Гранта (Trevor Grant), «семьи разрушаются по совершенно ничтожным причинам. Если сломана мебель или в доме грязно, сотрудники соцслужб забирают ребенка...». Родителей подводят под статью «действие в ущерб интересам ребенка» за то, что отпустили его гулять без сопровождения взрослого, за отсутствие фруктов в холодильнике или недостаток денег на карманные расходы, за то, что игрушек у него меньше, чем у соседских детей, за покупку «вредного для здоровья» малыша школьного ранца и даже просто потому, что чиновникам что-то показалось.

Мнения самих детей никто не спрашивает. Зачастую это и невозможно сделать. Как в случае с маленькой Sabrina, дочерью Christopher Slater и Nancy Haigh из Арлингтона, украденной соцработниками из дома родителей без какого-либо разбирательства в 3-х недельном (!) возрасте, на основании того, что... новорожденная якобы весила на триста грамм меньше, чем нужно. Несчастные родители уже несколько лет безрезультатно пытаются вернуть свое дитя.

Количество отнятых у родителей детей в странах Запада, где введена ювенальная юстиция, ошеломляет. Десятки и даже сотни тысяч! Ежегодно! В основе — базы данных, при которых достаточно телефонного звонка обиженного ребенка и по определенному номеру выезжают соцработники, пускающие затем отобранных детей по рукам приемных семей и приютам. Например, в Германии только в 2009 году у родителей было отобрано более 70 тысяч детей. Во Франции годом ранее эта цифра превысила планку в 110 тысяч девочек и мальчиков, проживающих в настоящее время при живых мамах и папах в детдомах и приемных семьях. При этом никого не смущает, что, по данным британских и американских исследований, дети из приемных семей (согласно оценкам детских врачей) в 7-8 раз чаще подвергаются насилию, а дети на государственном обеспечении – в 6 раз чаще, чем их ровесники в среднем по населению (Hobbs G., Hobbs C., Wynne J. Abuse of children in foster and residential care // Child Abuse Negl. 23.12.1999. pp. 39-52).

В 2000 году французскому правительству был представлен обширный и шокирующий доклад генерального инспектора по социальным делам Пьера Навеса и генерального инспектора юридического отдела Бруно Катала о положении дел в судах по делам несовершеннолетних и социальных службах. В докладе говорится: «Колоссальное количество детей отнято у родителей и помещено в приюты и приемные семьи. Судьи и сотрудники социальных служб постоянно нарушают закон. Между законом и практикой его применения огромная разница. В одном и том же суде практика одного судьи отличается от практики другого. Нет качественного контроля системы защиты детей и семьи. Никакого уважения к семье, никакой заботы о ней ювенальная юстиция не проявляет. Прокуратура не может вести наблюдение за всеми делами, так как их слишком много. Социальные работники и судьи имеют полную, безграничную власть над судьбой ребенка. Сотрудники социальных служб часто отнимали детей по анонимным телефонным звонкам... семья в опасности».

Согласно статистике, по состоянию на начало 2000 года из семей 60-миллионной Франции уже было изъято более 2 миллионов детей. Спустя семь лет было заявлено, что 50% этих детей были отняты незаконно. Характерный пример – судьба эмигрировавшей в свое время во Францию актрисы Натальи Захаровой. В 1990-е ювенальный суд новой родины лишил ее материнских прав. Предлог – «мадам Захарова удушает дочь своей материнской любовью» и хочет «сохранить с ней слишком тесную связь»! С тех пор Машу Захарову перебрасывают из одной приемной семьи в другую. Ее мать прошла все судебные инстанции, обращалась за помощью к очень влиятельным людям, включая президентов и глав церквей. Только с президентом Н.Саркози у Захаровой было 18 личных встреч на тему возвращения дочери. До этого вопрос о возвращении девочки поднимался в беседах Ж.Ширака и В.Путина. С

просьбой о воссоединении семьи к кардиналу Франции обращался патриарх Алексий II. И тем не менее проблема не решена до сих пор...

Ювенальная юстиция на Западе – это действующее по своим законам, никому не подвластное государство в государстве. Позиция властей в этом вопросе кажется странной лишь на первый взгляд. Древние римляне в подобных случаях говорили: «Ищи кому выгодно». Вопрос: зачем вместо того, чтобы улучшать жизни семей, у них отбирают детей? Ответ: это очень выгодно. Детей ведь отбирают не только у малоимущих пьяниц и садистов.

В Европе жертвами становятся представители всех без исключения социальных слоев. Даже миллионеры, вроде итальянской четы, у которой по доносу решившей подзаработать таким способом старшей 20-летней дочери от первого брака матери, отобрали младшую 7-летнюю. Девочку, кричавшую, что любит родителей и хочет к маме, никто не слушал. Ее просто посадили в приют, а оклеветанных родителей в тюрьму.

В Америке, согласно информации Национальной комиссии США по детям, дети зачастую изымаются из семей «преждевременно или без необходимости», поскольку механизм федерального финансирования дает штатам «серьезный финансовый мотив» отбирать детей, а не оказывать семьям помощь, позволяющую продолжать совместную жизнь (National Commission on Children, Beyond Rhetoric: A New American Agenda for Children and Families. Washington, DC: may, 1991. p. 290).

Ежемесячно изымаемые тысячи детей попадают не только в детдома и приюты. В Интернете имеется множество документальных фильмов и видеороликов на тему того, как ювенальная юстиция в Германии или США вверяет детей садистам, педофилам и наркоманам, доводит и детей, и их матерей, и отцов до самоубийства.

Несколько примеров.

В конце января 2012 года в Берлине погибла 3-летняя девочка. Семью, в которой она находилась, наблюдала служба опеки. Наблюдала – и ничего не предпринимала. В отчетах чиновники признавали семью «перегруженной» заботами о ребенке. Так было до тех пор, пока однажды утром девочку не нашли мертвой, с синяками по всему телу, захлебнувшуюся рвотой. В 2008 году в западногерманском городке Wuppertal 5-летнюю девочку Талею отняли у мамы, порой выпивавшей, но очень любившей дочку и поместили в тщательно подобранную приемную семью. В новой семье не пили, но и не любили. Талею стали избивать. Однако служба опеки игнорировала сообщения из детского сада, что девочка приходит с синяками, следами укусов (собаки) и вырванными клоками волос. Через некоторое время приемная мать утопила Талею в ванне с ледяной водой. После затянувшегося суда приемную мать признали виновной в гибели девочки. Двоих сотрудников службы опеки, отправивших девочку на смерть, полностью оправдали.

Судьба 11-летней Шанталь из Гамбурга, находившейся под патронажем службы опеки, известна сегодня каждому немцу. Она погибла в начале 2012 года от отравления метадоном, таблетки которого нашла в спальне приемных родителей. Пятью годами ранее служба опеки сочла родную семью Шанталь опасной для ребенка: папа принимал наркотики, мама пила. Девочку изъяли из семьи и поместили к приемным родителям – тоже наркоманам, но находившимся в программе замещения героина метадоном. В новой семье, которая должна была обеспечить Шанталь безопасное и комфортное существование, девочка жила так: 6 человек и 3 собаки в одной квартире. У нее не было даже своей кровати – зато был доступ к наркотикам.

Многое о преступлениях ювенальщиков мы ещё не знаем. Одна из страшных тем – дети, попадающие к наркоторговцам (вроде колумбийцев, недавно усыновивших русских детей) и черным трансплантологам, торгующим человеческими органами. В США официально зарегистрировано свыше 200 тысяч больных годами ждущих донорских органов детей и готовых платить от 200 тысяч долларов за каждого «разобранного на части» ребенка. В Италии, согласно сделанному в 2011 году официальному признанию министра МВД Роберто Марони, исчезли 1260 «приемных» малышей только из России. Министр высказал предположение, что эти дети попали в частные клиники по пересадке органов.

На Западе ювенальная юстиция внедряется в школы и семьи под предлогом защиты от садистов и педофилов. При этом лоббисты, манипулирующие статистикой убитых и искалеченных детей, упорно замалчивают, что до 70% подобных преступлений совершается представителями сексменьшинств, права которых отстаивают ювенальщики. В США гомосексуалисты совершают более 33% всех злоупотреблений детьми. Характерный пример – судьба двух русских малышей, несколько лет назад отобрали у матери-эмигрантки норвежским соцпатронатом, переданных тамошним дегенератам на «воспитание». Всё закончилось изнасилованием 4-летнего ребенка.

Американские исследования, учитывающие только официально зарегистрированные случаи, показывают: случаи доказанного сексуального насилия над детьми в приемных семьях происходят в 4 раза чаще, чем в среднем по населению. Свидетельствует исполнительный директор организации «Children's Rights» Марсия Лоури (сторонница приемных семей): «Я долгое время занималась этой работой и представляла интересы тысяч и тысяч приемных детей... и я практически не встречала ни мальчиков, ни девочек, которые бы находились какое-то время в приемных семьях и не перенесли какую-либо из форм сексуального насилия – со стороны других детей или кого-то еще»

В детских домах в США уровень физического насилия над детьми превышает средний уровень по населению в 10 раз, сексуального – в 28 раз (в основном за счет насилия друг над другом).

Сегодня ювенальная юстиция внедрена в большинстве стран Запада, но это ведёт не к оздоровлению человеческих отношений, а к размножению общественного зла. Так, в одной из самых «продвинутых» по части ювенальной юстиции стран – Германии — сегодня самая низкая в Европе рождаемость и около половины всех преступлений совершается молодежью, не достигшей совершеннолетия. Немного отстают и другие «развитые» страны — там бесследно тысячами пропадают дети из России, ежегодно сокращается рождаемость, зато растут преступность среди малолетних, количество изымаемых из семей детей и поголовье сексуальных извращенцев.

Ювенальная юстиция как элемент геноцида

Периодически в СМИ всплывает тема ювенальной юстиции. На эту тему написано сотни статей, сняты десятки телепередач, а также постоянно между собой дискутируют противники и сторонники ювенальной юстиции. Противники опасаются что, посредством неё будут изыматься в дети в больших количествах из ни в чём не повинных семей. Сторонники же, утверждают, что ювенальная юстиция поможет сократить насилие в семьях. Даже не вникая в суть вещей, логично предположить, раз идёт некая инициатива спущенная сверху властью и у этой инициативы находится множество противников — ясно уже одно, инициатива это антинародная.

Не исключение этому, является внедрение ювенальной юстиции. Обратимся к фактам; во всех странах Европы и Северной Америки, где она внедрена, ничего путного для общества не произошло. Детская преступность как была высокой так и осталась, наркомания осталась, в добавок у родителей начали отнимать детей, попутно шантажируя их этим процессом. В результате запуганные родители перестают воспитывать детей, а подрастающие дети уже не спешат заводить себе детей, так как понимают, что при нынешнем засилье ювенальной юстиции радость родительства под большим вопросом. По сути происходит прямое сокращение деторождения, а это уже геноцид. Вот и получается, что реальное положение вещей таково, что ювенальная юстиция это элемент геноцида.

Читая родительские форумы и статьи очень часто звучит вопрос, почему же эта ювенальная юстиция у нас внедряется, без широкого обсуждения, куда смотрит президент? Вопрос не корректный. Дело в том, что ювенальную юстицию как элемент геноцида внедряет мировое правительство через различные неправительственные фонды и организации. Президенту же велено не вмешиваться, а способствовать. Равно как всем прочим членам правительства и депутатам. Не всем, но многим. Не нужно также забывать, что все правительственные чиновники, ответственные за введение ювенальной системы, получают немалое денежное содержание из-за рубежа, прямое или косвенное.

Некоторые сторонники ювенальной юстиции, равно как и сомневающиеся во вредоносности оной утверждают, что такой ее вопиющий по безнравственности аспект, как изъятие детей — не затронет нормальных родителей. Вынужден разочаровать — затронет! Так как ювенальная юстиция вводится не для того чтобы защищать права детей, как декларируется — это всего лишь прикрытие. На самом деле она вводится для разрушения института семьи, для снижения воспитательной роли родителей, и как следствие снижения рождаемости, что попадает под определение геноцида. А также формирование человека нового типа: с расплывчатой половой ориентацией, трусливого, подлого, удерживаемого в стойле стадным инстинктом и боящего проявить инициативу. Изъятие детей, это просто одно из средств, чтобы заставить подчиниться родителей новым правилам, новому мировому порядку. Обычно нормальные родители против того, чтобы их ребенок курил, пил, колосся всякой гадостью. Они так же против, чтобы он слушал лекции о пользе гомосексуализма и раннего секса. С точки зрения ювенальной юстиции, такие родители подавляют свободу выбора ребенка, тем самым нарушая его права. С целью соблюдения его прав, такой ребенок должен быть изъят из подобной семьи. Понятно, что при таких темпах изъятия детей, никаких детских домов не хватит, чтобы вместить несчастных сирот при живых и благополучных родителях. Естественно, если дети здоровые, и генетически благополучные, то их изъятие уже будет самоцелью, их будут изымать на разборку на органы богатым.

Чтобы не быть голословным, насчёт надуманных причин изъятия детей, приведу уже готовые, реально действующие причины, по которым можно изъять ребенка на «законных» основаниях:

- непосещение детской молочной кухни;
- ребенку не были своевременно сделаны прививки;
- жилье в аварийном состоянии;
- квартира требует ремонта;
- квартира ремонтируется;
- наличие в доме домашних животных;
- аморальное поведение (нахождение в нижнем белье в присутствии ребенка.);
- несвоевременное прохождение врачей в детской поликлинике;
- на полу разбросаны игрушки и мусор;
- отсутствие детских игрушек в достаточном количестве;
- ребенок играет с посторонними предметами вместо игрушек;
- ребенок выполняет домашнюю работу, как-то: моет посуду, подметает и моет полы, стирает и т.д.;
- ребенок находится на кухне вместе с матерью в процессе приготовления пищи;
- ребенок часто и громко кричит и плачет;

- в холодильнике присутствует не весь ассортимент необходимых ребенку продуктов или продукты просрочены;
- жалобы соседей (или домочадцев) на жестокое обращение с ребенком, в том числе анонимные.

Понятно, что по этим причинам можно при желании изъять ЛЮБОГО ребенка. Какие же семьи попадают в группы риска, с которыми возможно сотворить такой беспредел?

В первую очередь сильно рискуют малообеспеченные, и что уже стало почти синонимом — многодетные семьи. У них больше всего можно насобирать нарушений. Также в группу риска попадают неполные семьи, в которых нет отца или матери — им труднее сопротивляться беззаконию и насилию. Еще один фактор риска — проживание вдали от прежнего места жительства, то есть не будет поддержки родных и знакомых. Также, еще весомый фактор риска, это наличие генетически здоровых да и просто здоровых детей. Таковые будут выявляться благодаря паспорту здоровья школьника, который уже начинают заполнять жители России. Такие дети больше всего ценятся фирмами занимающимися усыновлением за рубежом, и охотниками за органами.

Получается, если супружеская пара материально обеспечена, имеет одного больного и ущербного ребенка, например слепоглухонемого ребенка с ДЦП и сахарным диабетом, у них вероятность его лишиться — сводится к минимуму. Охота идет именно на генофонд нации, а больные дети никому не нужны, кроме своих родителей.

Вот такая необъявленная война идет против всех оставшихся нормальных и здоровых семей наших стран. Хотя если быть честным, она идет не повсюду, а всего лишь в странах Запада и Северной Америки, и начинается в странах постсоветского пространства. Как раз там где мужчины аморфны и привыкли решать свои проблемы с помощью юристов. Не все конечно, но таких большинство. В случае столкновения с монстром ювенальной юстиции, тамошние адвокаты разводят руками, тем самым давая шанс действовать разрушителям семей без помех. И это кстати тоже один из элемент геноцида. Нынешняя власть воспитывает инфантилизм у мужчин, то есть идет постепенное превращение мужчины-воина в бесполое аморфное существо с отсутствием морали и убеждений, которым можно легко управлять.

В странах же мусульманских, где мужчины это в прямом смысле мужчины, ювенальная юстиция не распространена совсем. Она там даже не сможет зацепиться. Единожды проведя изъятие ребенка, конкретные исполнители уже заочно выносят себе смертный приговор. Для тамошнего мужчины, будет делом чести найти и самолично наказать обидчика. Поэтому обладая таким менталитетом, такое общество очень устойчиво для подобного рода поползновений мирового правительства. Это одна из причин, почему мировое правительство стремится их уничтожить, натравливая на них, например христианские страны. Разделяй и властвуй. Но это уже тема для другой статьи.

Мы не согласны с тем, чтобы:

- государство и международные структуры брали на себя роль последней инстанции в определении норм семейных отношений;
- несовершеннолетние правонарушители, легко уходящие от ответственности, стали основной рабочей силой наркодельцов и террористов;
- суды решали судьбы семей, признанных неблагополучными по критерию материального достатка;
- прокуроры и судьи рассматривали законность родительских методов воспитания;
- воспитатели и педагоги были судимы за попытки дисциплинарного воздействия на воспитанников и учеников;
- дети были наделены правом давать юридическую оценку любым поступкам собственных родителей;
- родители, воспитатели, учителя лишились всякой возможности силой пресекать, когда это требуется, явления детского алкоголизма и разврата;
- дети коренных народов России, отнятые у законных родителей, массово поставлялись за рубеж, где им, якобы, гарантированы достойные условия.

Вместо всего этого мы предлагаем следующее:

1. Направить государственные средства на решение проблемы беспризорности, ориентируясь на опыт 1920–1930-х гг.
2. Ужесточить наказания за преступления в отношении несовершеннолетних (в том числе со стороны родителей) до меры, позволяющей квалифицировать эти преступления как тяжчайшие.

3. Улучшить систему детских исправительных учреждений.
4. Создать федеральную целевую программу по финансовой поддержке малоимущих семей, многодетных семей и приютов семейного типа.
5. Вернуть школе воспитательные функции в объеме, позволяющем регламентировать меры дисциплинарного воздействия на учеников.